Партнеры кластера — образовательные, научно-исследовательские и производственные организации имеют структурные компоненты: подразделения, отделы, центры, сотрудники и т. д., которые выполняют деятельность, специфичную для каждого блока, их взаимодействие друг с другом обеспечивает целостность системы партнерской организации.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что участие в международных образовательных исследовательских кластерах позволяет вузам оформиться в качестве инновационных научно-образовательных организаций и поднять качество образования на новый уровень за счет ряда оптимизирующих факторов (консолидации ресурсов, информационного трансфера, повышения квалификации, академической мобильности и т. д.). В то же время анализ специальной литературы и опыта реализации сетевого взаимодействия российскими и зарубежными вузами обнаружил необходимость дальнейшего исследования темы международных кластеров и решения ряда насущных проблем, среди которых: разработка нормативно-правовой базы для совместной деятельности в образовании, финансирование, реформирование научно-образовательной среды вузов, привлечение работодателей, грантовые программы и т. д.

О СУБСТРАТАХ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Задворная Е. Г., *Минский государственный лингвистический университет*

Кросс-культурный анализ коммуникативного поведения представляет собой важный и сложный процесс, способный стимулировать познание и понимание культуры, в том числе собственной, и играющий ключевую роль в практике межкультурной коммуникации. Результаты исследования национально-культурной специфики коммуникативного поведения (КП) в современной лингвистике отличаются впечатляющей плотностью (хотя и не вполне равномерной) и бесспорной эвристической ценностью (не лишенной, впрочем, некоторой противоречивости).

Лингвокультурологией и теорией межкультурной коммуникации создан теоретико-методологический и концептуальный каркас анализа КП (в частности, предложены параметры сопоставления, представленные как система оппозиций типа «открытость — закрытость», «прямота — косвенность» «формальность — неформальность», «эмоциональность — сдержанность» и т. д.), предложены частные методики исследования и накоплен вполне репрезентативный фактический материал. Вместе с тем для обсуждаемого исследовательского поля характерны очевидные затруднения как при оценке степени релевантности тех или иных фактов коммуникативного поведения, так и при их интерпретации. Иными словами, если утверждения о том, какие модели речевого поведения выбирают (как правило) носители той или иной лингвокультуры в определенных типах коммуникативных ситуаций, являются вполне содержательными и достоверными, то ответ на вопрос, чем обусловлен этот выбор, вызывает серьезные сложности (традиционные в этом смысле апелляции к типу культуры — коллективистскому vs. индивидуалистскому, маскулинному *vs.* фемининному и т. д. — зачастую носят слишком абстрактный характер и потому далеко не всегда обладают достаточным интерпретационным потенциалом).

На наш взгляд, определенный вклад в решение этой проблемы может внести обращение к таким феноменам, как субстраты коммуникативного поведения, которые понимаются нами как обобщенные имплицитные установки и представления, способные обусловливать коммуникативно значимые особенности вербального и невербального поведения представителей определенной культуры и в силу этого выступать в роли глубинных объяснительных конструктов.

В докладе подробно анализируются особенности КП, связанные с такими субстратами, как феномен телесности в японской культуре и социокультурная позиция жертвы в русской культуре.